



НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • КУЛЬТУРА

## Бартошевич ушел

Памяти великого театроведа



Алексей Бартошевич. Фото: ITAR-TASS

16:18, 9 октября 2025,

Отдел культуры

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами  
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Не стало Алексея Бартошевича, главного в стране специалиста по Шекспиру.

Наверное, Бартошевич — последний в плеяде великих театроведов страны, чье слово и личность были существенны и для людей театра, и для его процессов.

Алексея Вадимовича любили все. Его любил и сам его предмет, английский театр, Шекспир, великий Шекспир, отвечал ему взаимностью: точнейшие тексты, прекрасные книги, догадки и открытия, оплаченные жизненным служением. Барт занимался Бардом из пристального интереса — чем дальше, тем глубже. Однажды шутили, что на вопрос «Для кого написан «Гамлет» (так называлась одна из его книг) есть главный ответ: в первую очередь для Барта!

Не банальное сознание, талант **видения**, знание человеческой природы помогали ему подниматься на недостижимые — шекспировские — высоты. К тому же не из одного академического занятия составлялась биография. Профессор Бартошевич всегда оставался в курсе современного действия, новых явлений и лиц, нового языка — сегодняшней жизни театра. Его голос в хаосе и белом нынешнем шуме был ясным, ракурсы взгляда неожиданными и мудрыми.

Но одним из лучших творческих достижений Барта был он сам. Деликатный, сомневающийся, колеблющийся в подборе слов и неумолимо верный в оценках. Словно воплотил в своем жизненном поведении базовый принцип Гамлете — сомнение, рефлексию как абсолютную гуманистическую ценность.

Ну и, конечно, в нем генетически жила культура старого МХТа, где артист, художник вырастал на корнях достойного человека, где гений и злодейство оставались несовместны не только в открытых движениях, но и в тайнах частного существования.

Возможно, поэтому его так обожали студенты — он собою свидетельствовал: высшие театральные ценности существуют! Умел, зная всему цену, оставаться добрым. Умел щадить и людей, и спектакли.

Алексей Вадимович прожил всерьез счастливую жизнь: книги, ученики, репутация, нежность и уважение всех — его присутствие в среде оставалось важным до последнего часа.

ТАМ ему будет с кем поговорить.